

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий методолог Компании "Р.О.С.Т.У." по стратегическому планированию.

"Сетевые", "гибридные", "новые": современные войны и политика идентичности в эпоху глобализации¹

События на Украине, череда прокатившихся по миру "цветных" революций и их последствия стимулируют возрастающий интерес политических аналитиков к вопросам, связанным с феноменом "гибридных" или "новых" войн. В этой связи заметным событием является выход в свет на русском языке книги профессора Лондонской школы экономики Мэри Калдор под названием "Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху". М. Калдор много лет проработала сотрудником Стокгольмского института исследований проблем мира (СИПРИ) и является автором большого количества работ, посвящённых проблемам глобализации, международным отношениям, вопросам развития глобального гражданского общества, космополитической демократии и гуманитарным интервенциям.

По М. Калдор цели "новых" войн не обоснованы геополитическими, национальными или идеологическими интересами, а обуславливаются *политической идентичностью* как орудием политической борьбы и формой политической мобилизации. Автор считает, что "в противоположность геополитическим или идеологическим целям прежних войн цели новых лежат в области политики идентичности"². При этом под политикой идентичности понимается "притязание на власть на основе партикулярной идентичности — будь то национальной, клановой, религиозной или языковой"³. По М. Калдор все войны несут в себе столкновение идентичностей, а политика идентичности — способ использования ярлыков в качестве основания для политических притязаний. Причём "существуют формы политики идентичности, в которых ярлыки не являются прирождённым правом, но могут закрепляться в добровольном или принудительном порядке"⁴.

Война, этнические чистки, геноцид рассматриваются автором в качестве инструментов проведения политики идентичности⁵. "Новая война нацелена на создание неблагоприятной среды для всех тех людей, которых

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / Пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. 416 с.

² Калдор М. Новые и старые войны. С. 39. О политике идентичности см. также с. 167–187 и др.

³ Калдор М. Новые и старые войны. С. 40.

⁴ Калдор М. Новые и старые войны. С. 168. См. также с. 210, 213.

⁵ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 183–184.

не получается контролировать. Контролирование своей же собственной стороны опирается не на положительные выгоды, а на постоянный страх, чувство незащищённости и закрепление ненависти к другому. Отсюда и возникает то важное значение, которое имеет крайнее и неприкрытое зверство и вовлечение в эти преступления максимального числа людей, потому что таким образом складывается общее соучастие в беззакониях, санкционируется насилие против ненавистных „других” и углубляется размежевание”⁶. Таким образом протекает процесс, когда политическая мобилизация становится не только следствием, но и целью войны.

Любая укоренённая в традиции идентичность или, пользуясь терминологией автора, основанная на этом фундаменте политика идентичности рассматривается М. Калдор в качестве "регрессивного политического проекта, возникающего в том вакууме, который создан отсутствием проектов прогрессивного толка"⁷. Согласно этой логике политика идентичности разъединяет, а космополитизм объединяет людей, обособленное национальное самосознание и идентичность способствуют развитию конфликтов, тогда как космополитизм их предотвращает⁸. Подобная либеральная простота мышления не может не поражать. Её уместно сравнить с большевистскими попытками борьбы с религией или "культурной революцией" в Китае, когда вместо решения проблем общества на основе изучения закономерностей и причин их возникновения господствует идеология осуждения этих проблем или же их отрицания, как будто сам факт отрицания может что-то изменить. Именно к подобному ряду суждений относится утверждение автора о том, что "в рамках политики идентичности невозможно какое-либо долгосрочное решение"⁹.

Особенностью "новых" войн является их сетевой характер. В них вовлечены большие массы государственных и негосударственных участников, а основное насилие концентрируется на гражданском населении¹⁰. Значительное воздействие на эти войны оказывает глобализация, в результате чего в современных вооружённых конфликтах размыто различие между внутренним и внешним, локальным и глобальным, публичным

⁶ Калдор М. Новые и старые войны. С. 211. См. также с. 214. О снижении потерь в войнах и вырождении привычной войны см.: *Pinker Steven. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined.* New York: Viking Books, 2011. 832 p.; *Mueller John. The Remnants of War.* Ithaca: Cornell University Press, 2004. 272 p. Калдор М. Новые и старые войны. С. 41.

⁷ Калдор М. Новые и старые войны. С. 41.

⁸ Космополитическому подходу к международным отношениям посвящён отдельный раздел книги. См. с. 236–290. Однако космополитической концепцией пронизана вся книга. Хотя автор не раскрывает своего понимания этого явления, по общему контексту работы понятно, что это политика мультикультурализма на основе западных представлений об общечеловеческих ценностях. См. также с. 24, 32, 41, 49–51, 151–152, 154–155, 188–189, 242–243, 367–373, 387–388.

⁹ Калдор М. Новые и старые войны. С. 46.

¹⁰ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 20. Примечательно, что Упсальская программа сбора данных о конфликтах определяет конфликт посредством определённого минимума потерь и участия государства, что не отвечает особенностям ведения конфликтов нового типа. См.: Uppsala Conflict Data Program: URL: <http://www.pcr.uu.se/research/UCDP/> (дата обращения: 5.02.2016). См. также базу данных "Корреляты войны": The Correlates of War Project. URL: <http://www.correlatesofwar.org/> (дата обращения: 5.02.2016).

и частным, военным и гражданским, внутривосточным и внешнеполитическим, и как результат ставится под сомнение само различие между войной и миром¹¹. В этом основное отличие "новых" войн от привычных межгосударственных и гражданских столкновений прошлого.

М. Калдор отмечает методологические трудности, связанные с анализом характера "новых" войн¹², однако выделяет отличительные черты, которыми они обусловлены: 1) слабость государства, 2) экстремистская политика идентичности, 3) международная преступность. Указанные особенности заставляют опасаться: с одной стороны, роста подобного типа насилия, а с другой — нарастания глобального экономического кризиса и усугубления свойственной правительствам политики урезания расходов, необходимых для решения проблем "новых" войн в пользу бюджетов, позволяющих вести "старые" войны¹³.

В качестве примера "новой" войны М. Калдор приводит войну 1992–1995 гг. в Боснии и Герцеговине¹⁴ — крошечный ад из противоречащих друг другу националистических нарративов и столкновения враждебных идентичностей.

Калдор критикует навязывание американскими властями видения будущих войн, обусловленное прошлым опытом. По её мнению, тенденция мыслить привычными категориями привела к тому, что в Ираке и Афганистане США способствовали развёртыванию войны "нового" типа, в которой невозможно достичь успехов традиционными военными мерами. М. Калдор считает, что для предотвращения повторения этих ошибок необходимо менять сложившуюся культуру военнослужащих, которым не хватает кругозора и гибкости мышления для адаптации к новым условиям, так как они привыкли к войнам консолидированных обществ национальных государств. Однако такие войны скорее характерны для эпохи абсолютизма XVII–XVIII вв. и эпохи модерна XIX–XX столетий¹⁵. По её мнению, "непонимание США действительной обстановки и в Афганистане, и в Ираке, тенденция навязывать своё собственное видение того, как должна выглядеть война, стали чрезвычайно опасны"¹⁶, так как обычная военная сила не может воссоздать государства, а свержение режимов — не то же самое, что построение демократии¹⁷.

Книга изобилует интересным фактическим материалом, но в то же время в ней присутствует значительный фантазийно-гадательный и предположительный элемент в виде различных утверждений о том, как "должно быть"¹⁸. И здесь сложно не вспомнить известных утопистов Т. Мора и Т. Кампанеллу. Когнитивный диссонанс от морализаторских посылов

¹¹ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 81.

¹² См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 21.

¹³ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 21.

¹⁴ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 83–152.

¹⁵ О старых войнах в понимании М. Калдор см.: Клаузевиц К. фон. О войне. В 2 т. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. 1. 558 с.; Т. 2. 574 с.; Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2009. 414 с.

¹⁶ Калдор М. Новые и старые войны. С. 292.

¹⁷ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 305, 301.

¹⁸ Калдор М. Новые и старые войны. С. 51.

автора и общей благостности его идеологических установок по мере знакомства с книгой только возрастает, так как уверения в чудесах космополитизма, гуманизма, общечеловеческих ценностей и толерантности совершенно не вяжутся с приводимыми М. Калдор описаниями этнических чисток, насилия, военных преступлений, круговой поруки на крови и замешанных на них экономических интересов¹⁹. Сочетание указанного фактического материала и идеологических предпочтений автора приводит к ощущению, что книгу писали два человека, так как достаточно сложно представить, каким образом сознание одного может вмещать ужасающую картину реальности вместе с благостными "розовыми" мечтами о вселенской идиллии.

Космополитизм по М. Калдор базируется на стандартном наборе "универсальных" мультикультурных ценностей и инклюзивности, которые противопоставляются любой эксклюзивной партикуляристской идентичности²⁰.

Кто будет определять легитимность космополитических действий? Кто будет субъектом космополитизма? ООН? Но она неэффективна. Тогда, быть может, на эту роль претендуют Соединённые Штаты? Однако эти сами собой напрашивающиеся при знакомстве с книгой М. Калдор вопросы остаются без ответов.

Автором книги предпринят интересный, но показательно односторонний анализ политики идентичности в контексте глобализации²¹. М. Калдор удалось хорошо представить разрыв между вестернизированными, включёнными в транснациональные сети "золотого миллиарда" сливками местных обществ и большинством населения Земли²². Однако сделанные ею выводы безосновательно оптимистичны, так как не соответствуют приводимым ею же самой фактам. В её интерпретации глобальные ценности — гуманистические ценности²³. Подобный взгляд — типичная односторонность западных мультикультураллистов, выдающих собственные цивилизационные предпочтения за истину в последней инстанции.

Непонятно почему, по мнению М. Калдор, в долгосрочной перспективе сетевые блага западной потребительской культуры и транснациональных корпораций должны одержать победу над транснациональными

¹⁹ О глобализированной военной экономике см.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 194–235.

²⁰ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 40.

²¹ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 153–193.

²² Ср.: *Smith Anthony D.* Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge: Polity, 1995. 216 p.; Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2004. 379 с. Электронная версия книги: URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1402829750.pdf> 203 с. (дата обращения: 5.02.2016); *Сургуладзе В.Ш.* Глобализация и идентичность // *Сургуладзе В.Ш.* Грани российского самосознания. Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России. 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. 480 с. С. 328–358; *Сургуладзе В.Ш.* Экономический патриотизм в эпоху глобализации // Патриотизм как идеология возрождения России: сб. ст. и докл. / Отв. ред. д-р ист. наук Т.С. Гузенкова. М.: РИСИ, 2014. С. 175–187; *Сургуладзе В.Ш.* Глобальные бренды как проводники и носители "мягкой" силы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 163–188. Особенно ср.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 156–157.

²³ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 155. О транснациональной идентичности см.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 165–166.

религиозными, этническими и преступными группами. Особенно странно читать об "общечеловеческих ценностях"²⁴ в период, когда и сами Соединённые Штаты²⁵, и Европейский Союз²⁶ сталкиваются с беспрецедентным демографическим давлением со стороны инокультурных обществ и цивилизаций.

Примечательно при этом, что несмотря на плотную завесу идеологических либеральных штампов, в тексте книги встречаются проблески здравого смысла и осуждение не отвечающей либеральным идеалам реальности проводимой США политики. Так, говоря о войне в Ираке и Афганистане, М. Калдор констатирует: "что касается демократии, „новая война” шаг за шагом разрушает какие бы то ни было надежды на то, что могло бы быть в обеих странах, потому что она способствовала формированию [...] хищнического, коррумпированного государственного управления в обеих странах. И если американской целью в Ираке было увеличить количество своих военных баз и обеспечить поставки нефти, то, конечно, сделка с Саддамом Хусейном была бы более лёгким и безопасным вариантом"²⁷. Достаточно показателен сделанный автором вывод: трагедия Ирака заключается в том, что если бы не случилось вторжение, то в стране могла бы произойти Арабская весна. Вполне может быть, что и другие американские аналитики придерживаются такого же мнения, более того, в этой связи напрашивается вывод, что именно неудачный опыт в Ираке сподвиг власти США на более активное применение "мягких" средств достижения внешнеполитических целей посредством череды "цветных революций".

В книге затрагиваются важные вопросы военных гуманитарных миссий по защите гражданского населения, анализируется практика гуманитарных интервенций и концепция ООН "Обязанность защищать"²⁸. Автор справедливо констатирует провал гуманитарных интервенций²⁹. Однако

²⁴ Калдор М. Новые и старые войны. С. 242–243.

²⁵ См.: Тэйлор Дж. Белое самосознание: расовая идентичность в XXI веке / Пер. с англ. М.Ю. Диунова / Вступ. статья В.Б. Авдеева. М.: Икс-Истори; Кучково поле, 2014. 496 с. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. 635 с.; Бьюкенен П. Дж. На краю гибели / Пер. с англ. М. Башкатова. М.: АСТ, 2008. 349 с.

²⁶ См.: Уткин А.И. Подъём и падение Запада. М.: АСТ, 2008. 761 с.; Саррацин Т. Германия: самоликвидация / Пер. с нем. М. Ю. Тевелёва. М.: Рид Групп, 2012. 400 с. URL: http://www.llks.lt/knygos%20ru/Germaniya_Samolikvidatsiya.pdf 397 с. (дата обращения: 19.01.2016). В художественной литературе, фиксирующей те же тенденции, можно отметить, например: Чудинова Е. Мечеть Парижской Богородицы. М.: Эксмо, 2005. 528 с.; Меркель признала провал мультикультурной модели // Lenta.ru 17.10.2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения: 5.02.2016).

²⁷ Калдор М. Новые и старые войны. С. 345. Ср. с. 349.

²⁸ См.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 237–240. См. также: ООН. Справочная информация: Ответственность по защите. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/gwanda/bgresponsibility.shtml> (дата обращения: 5.02.2016); Обязанность защищать. The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty, 2001. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (дата обращения: 5.02.2016).

²⁹ О гуманитарных интервенциях в Косове и Ливии см.: Калдор М. Новые и старые войны. С. 273–279, 375. Калдор совершенно верно определяет оба эти вмешательства

практические рекомендации по преодолению выявленных проблем носят неконкретный, абстрактный характер, а призыв М. Калдор основывать урегулирование военных кризисов путём апелляции к "умам и сердцам"³⁰ вряд ли будет эффективным, так как в условиях отсутствия общей угрозы у незатронутых участников конфликта, как правило, отсутствуют побудительные мотивы принимать участие в урегулировании. В данном контексте "космополитическая политическая мобилизация", за которую ратует М. Калдор, сродни призывам к объединению пролетариев всех стран и мировой революции. Опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что оптимизм, связанный с глобализацией, утопичен, и судя по всему сейчас нет удовлетворительной альтернативы национальному государству и политике баланса сил³¹. Вероятно, что только глобальная и очевидная угроза может побудить международное сообщество сплотиться, быть может, тогда, когда будет уже поздно³².

Неприятно удивляют наивные рассуждения о том, как демократизация мира может осуществляться путём поиска альтернативных источников "глобальной идентичности" на местах. В каком-то смысле речь идёт о ставке на 5-ю колонну, вестернизированную элиту³³. Этот подход объясняет провалы внешней политики США, связанные с опорой на тонкий слой пользователей Фейсбука и космополитов типа Эль-Барадеи³⁴. М. Калдор пишет: "Всегда существует возможность выявления местных поборников космополитизма, людей и мест, отвергающих политику войны, то есть выявления островков цивилизованности"³⁵. В этом суждении есть рациональное зерно, однако на практике подобный подход часто приводит к произвольным "поискам" и "назначению" "демократической оппозиции", как это сегодня происходит в Сирии, когда Госдепартамент США спрашивает тех же боевиков, отвергают ли они политику войны и, получив утвердительный ответ, предъявляет миру очередную "демократическую оппозицию". Как правило, подобный подход на практике выливается в поиски того, чего нет, подгонку под заданный стандарт совершенно неподходящих политических движений, которые выдаются за искомый идеал. О практике опоры на "космополитов" в Ираке наглядно свидетельствует приведённый М. Калдор пример халяльного мясника из

как войны, а не гуманитарные интервенции. С. 279. Ср.: Хомский Н. Новый военный гуманизм: Уроки Косова / Пер. с англ. Л.Е. Переяславцева. М.: Праксис, 2002. 320 с.

³⁰ См. Калдор М. Новые и старые войны. С. 239.

³¹ См.: Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2015. 512 с.

³² Элвин Тоффлер связывал подобное развитие событий с глобальной экологической катастрофой, в результате которой к власти могут прийти "зелёные аятоллы" или "зелёный Гитлер". См.: Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / Пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 669 с.; URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-power_shift-ru-1.pdf с. 465. (дата обращения: 5.02.2016).

³³ О подходах к формированию прозападного меньшинства см., например: Сургуладзе В.Ш. Опыт западных научно-образовательных структур по формированию лояльных кадров из числа прошедших стажировку иностранцев // Проблемы национальной стратегии № 6 (33) 2015. С. 82–99.

³⁴ См., например: Сургуладзе В.Ш. Методология "демократических" переворотов: египетский пример // Проблемы национальной стратегии. № 5(32) 2015. С. 260–267; Гоним В. Революция 2.0: документальный роман / Пер. с англ. Т. Даниловой. СПб.: Лениздат; Команда А, 2012. 352 с.

³⁵ Калдор М. Новые и старые войны. С. 252. См. также с. 256.

Северного Лондона, назначенного специалистом по политическому планированию в новосозданном министерстве обороны этой страны³⁶. И сама М. Калдор признаёт, насколько трудно точно выявить "локальных космополитов"³⁷.

Интересны приводимые автором примеры национального строительства в Югославии³⁸, прослеживаемые особенности этнической мобилизации в этой стране. М. Калдор считает, что распад Югославии был обусловлен следующими факторами: 1) экономической дезинтеграцией, 2) утратой единства информационно-коммуникативного пространства, 3) размыванием легитимности Федерации на законодательном и судебном уровне³⁹. Указанные вопросы всегда актуальны для многонациональных государств, и в данном контексте работа М. Калдор при наложении на выделенные М. Грохом⁴⁰ этапы этнополитической мобилизации и теоретические положения других исследователей может дать полезный материал к размышлениям политикам и политическим аналитикам, сталкивающимся с проблемами межнациональных противоречий. Заслуживает внимания и выделяемая автором роль диаспор и эмигрантских кругов, вмешивающихся во внутренние дела стран своего происхождения⁴¹. Часто именно диаспора выступает источником нового национализма: "почти во всех новых национализмах, благодаря возросшей интенсивности средств сообщения, диаспоры играют гораздо более важную роль, чем раньше. Эмигрантские националистические группы, замышлявшие в парижских или лондонских кафе планы освобождения своей страны, были всегда"⁴². И действительно, сложно не вспомнить о роли диаспор в этнополитической мобилизации на постсоветском пространстве — в Грузии, на Украине, в странах Прибалтики, не говоря уже о русских революционерах за рубежом, подготавливавших крах империи Романовых.

Автор книги затрагивает важные аспекты коллективной и политической психологии, связанные с феноменом "Значимого Другого", отмечает наблюдающуюся в настоящее время эрозию легитимности, обусловленную снижением автономии национального государства и размыванием традиционных, зачастую связанных с промышленностью источников социальной сплочённости, в результате чего, по её мнению, "была подорвана специфическая западная идентичность, определявшаяся отношением к советской угрозе, поскольку защищать демократию становится труднее, если не ссылаться на её отсутствие в других местах"⁴³. Более того, М. Калдор считает, что развёрнутую США после 11 сентября 2001 г. кампанию по войне с террором можно рассматривать как способ "переизобретения" негативной западной идентичности⁴⁴.

³⁶ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 307.

³⁷ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 258–259.

³⁸ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 91–95 и др.

³⁹ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 96–97.

⁴⁰ См.: *Hroch M.* From National Movement to the Fully-Formed Nation // Mapping the Nation. Edited by Gopal Balakrishnan with an Introduction by Benedict Anderson. London–New York: Verso, 2012. 336. P. 78–97.

⁴¹ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 184–186. См. также с. 351.

⁴² *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 184.

⁴³ *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 178–179.

⁴⁴ О феномене негативной идентичности см., например: *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 816 с.;

Как и положено либералу-космополиту и стороннику мультикультурализма М. Калдор критикует концепцию столкновения цивилизаций С. Хантингтона⁴⁵, обвиняя его в "невнятном объяснении" того, что такое культура⁴⁶. Здесь уместно отметить лёгкость предъявления претензий к определению сложных понятий будь то "культура", "цивилизация", "идентичность", или "нация". Тем более, что сам вводимый М. Калдор термин "новых" войн далёк от идеала и отнюдь не представляется эталоном ясности. По всей видимости, критика Хантингтона в данном случае связана не с его мнимыми теоретическими упущениями, а с тем, что его книга "Столкновение цивилизаций"⁴⁷ вызвала в своё время фурор в кругах антиглобалистов и людей, не готовых сдать в архив свою исконную культуру и верования. Весьма показательно обвинение Хантингтона в пропаганде "некоей разновидности глобального апартеида"⁴⁸ на том основании, что, по его мнению, индивидуализм и права человека — чисто западные феномены, которые нельзя навязывать незападным обществам.

Некоторые аргументы М. Калдор можно было бы использовать в контексте полемики против расширения НАТО, так как, по её словам, "любая структура безопасности должна быть инклюзивной, а не эксклюзивной"⁴⁹. Но и это её утверждение может служить только целям полемики и пропаганды, ибо предполагаемая война, как правило, мыслится исходя из геополитических, а не гуманистических соображений.

Подводя итог, можно сказать, что М. Калдор удалось написать интересную, в чём-то даже вдохновляющую книгу, однако её теоретические обоснования часто лишены глубины, не вызывают доверия, спорны. Так же как и сама характеристика современных войн в качестве "новых" вызывает сомнения уже в силу того, что многие приводимые автором отличительные особенности этих войн стары, как мир.

Вокруг осмысления современной войны уже возник значительный пласт литературы⁵⁰. Новейшую разновидность войны называют "сетевой"⁵¹, "постсовременной"⁵², "приватизированной", "малой", "гибридной"⁵³,

---

Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. 334 с. *Нойманн И.* Использование "Другого": образы Востока в формировании европейских идентичностей / Пер. с англ. В.Б. Литвинова и И.А. Пильщикова; предисл. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.

⁴⁵ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 357–363.

⁴⁶ См.: *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 358.

⁴⁷ См.: *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 608 с.

⁴⁸ *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 360.

⁴⁹ *Калдор М.* Новые и старые войны. С. 370.

⁵⁰ См.: *Duyvesteyn Isabelle, Angstrom Jan* (Ed.). Rethinking the Nature of War. London and New York: Frank Cass, 2005. 247 p. URL: <http://english.360elib.com/datu/D/EM255177.pdf> 260 p. (дата обращения: 5.02.2016).

⁵¹ См.: Transformation Case Study Series. Network Centric Operations (NCO) Case Study. The British Approach to Low-Intensity Operations: Part I. Technical Report Version 1.0. Cleared for public release and unlimited distribution by DGMC, Ministry of Defense 12 February 2007. 137 p.

⁵² См., например: *Ignatieff Michael.* The Warrior's Honor: Ethnic War and the Modern Conscience. New York: Henry Holt and Company, 1998. 228 p.; *Gray Chris Hables.* Post-Modern War: The New Politics of Conflicts. New York, Guilford Press, 1998. 314 p.

⁵³ См., например: *Hoffman Frank.* Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. Potomac Institute for Policy Studies, 2007. URL: <http://www.potomacinstitute.org>.

войной низкой интенсивности⁵⁴, "мятежевойной"⁵⁵, и в каждом из предлагаемых терминов есть своя доля истины, часто они дополняют друг друга, однако определение современной войны как "новой" представляется наименее удачным, так как войны феодалов и кондотьеров в Европе, или религиозные войны между католиками и протестантами, колониальные завоевания европейских торговых компаний⁵⁶ и военные предприятия пиратов имели множество черт, о которых пишет Калдор.

Предложенный термин "новая война" исторически близорук и отражает свойственный либеральной идеологии исторический оптимизм. Всё, о чём пишет Калдор, по большому счёту уже имело место в практике прошлых войн, а в настоящее время просто вышло на новый технологический уровень и приобрело иной пространственный масштаб, особую остроту и угрожающую актуальность. И с этой точки зрения война стала не "новой", а скорее "обновлённой старой", "позапрошлой" войной, "past-past-war", как бы сильно это не резало слух.

Ключевые слова: *Мэри Калдор — гибридные войны — цветные революции — политика идентичности — космополитизм — идеология — политическая и коллективная психология — глобализация — международные отношения.*

Keywords: *Mary Kaldor — hybrid war — color revolutions — identity politics — cosmopolitanism — ideology — political and collective psychology — globalization — international relations.*

---

org/images/stories/publications/potomac_hybridwar_0108.pdf 72 p. (дата обращения: 5.02.2016); Training a "Hybrid" Warrior at the Infantry Officer Course // The Small Wars Journal. 27.01.2008. URL: <http://smallwarsjournal.com/blog/training-a-hybrid-warrior-at-the-infantry-officer-course> (дата обращения: 5.02.2016).

⁵⁴ По мнению М. Калдор, понятие войн или конфликтов низкой интенсивности утрачивает актуальность, так как вырабатывалось в период холодной войны для описания террористических атак и партизанских войн. Об этом типе конфликтов см.: *Kitson F.* Low Intensity Operations. Subversion, Insurgency, Peace-Keeping. London–Boston: Faber and Faber, 1991. 208 p. URL: <https://libcom.org/files/low-intensity%20operations.pdf> 112 p. (дата обращения: 5.02.2016); *Mockaitis T.R.* Low-Intensity Conflict: the British Experience // Journal of Conflict Studies. Volume 13, Issue 1, 1993. P. 7–16. URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/15092/16161> (дата обращения: 5.02.2016).

⁵⁵ См.: *Месснер Е.Э.* Всемирная мятежевойна. М.: Кучково поле, 2004. 512 с.

⁵⁶ См., например: *Фергюсон Н.* Империя: чем современный мир обязан Британии // Пер. с англ. К. Бандуровского. М.: АСТ; Corpus, 2013. 560 с.